

АКТЕРЫ И РОЛИ

Рождение образа

В первых числах ноября Академический театр оперы и балета имени С. М. Нирова покажет премьеру оперы Т. Хренникова «Мать».

Сейчас в театре идут последние репетиции.

Сцена ярко освещена. На ней установлены заменяющие декорации выгородки. Темный зал пуст. Лишь в глубине его виднеются фигуры нескольких человек. Это свободные от репетиций актеры пришли познакомиться с новой работой своих товарищей.

Репетицию ведет Э. П. Грикуров. По его сигналу сидящая у края сцены ва роялем пианистка начинает играть вступление. Из-за кулис появляется женщина. Это Римма Андреевна Барينو-ва, которой поручена роль Нило-вны, матери. В своей арии она рассказывает о тоске и горе матери по сыну, схваченному полицией за призыв к забастовке. Голос ее звучит сильно и скорбно.

Когда репетиция заканчивается, к Бариновой подходит один из сидевших в зале:

— Сегодня, Римма, трудно было удержаться от слез...

Эти слова доставляли артистке большую радость. Долгое время, разучивая роль, Баринова не могла отделаться от ощущения, что создаваемый ею образ не тот. Ниловна получалась у нее

совсем не такой, какой жила в памяти со школьных лет.

Римма Андреевна внимательно перечитывала повесть, вдумываясь буквально в каждое слово. Со страниц книги вставал перед ней все тот же знакомый образ печальной, мягкой, покорной женщины. А потом Ниловна превращалась в сознательного борца за правду и справедливость. Как показать это в опере, на сцене? Как сохранить при этом всю теплоту, сердечность, душевную мягкость Нило-вны? Как передать обаяние и глубину музыки Хренникова?

— Зачем ты плачешь? — сказал как-то слушавший ее ассистент режиссера Э. Пазынов. — Ведь мать вспоминает о своем сыне, добром, мужественном, совсем не таком, как другие. Для нее это самые светлые воспоминания, а значит, и интонации должны быть светлыми.

Римма Андреевна задумалась. На следующей репетиции в ее исполнении появились новые краски, новые оттенки. Но режиссер Л. В. Варпаховский настойчиво заставлял ее снова и снова повторять арию.

— Представьте себе, — говорил он, — отчаяние матери, у которой полиция арестовала сына. Она ведь уверена, что Павел не делает ничего плохого. Привычным жестом поднимает она руку, чтобы перекреститься. Но

вдруг рука ее опускается. Она уже не верит в помощь бога, другая вера — в дело ее сына и его товарищей — наполняет ее. Эта вера может, должна помочь ей. Здесь кульминация всей оперы, понимаете?

Римма Андреевна повторяет сцену. Жесты ее, сначала нерешительные, делаются тверже, увереннее. Образ Ниловны как бы оживает в глазах присутствующих.

Это была победа, пусть маленькая, но очень важная для артистки. Из таких находок складывалась вся работа над ролью, продолжающаяся уже второй год.

Когда главный дирижер театра Э. Грикуров вызвал Римму Андреевну и предложил роль Ниловны, артистка удивилась. Ведь она совсем еще молодая женщина, а Ниловна — мать взрослого сына-революционера. Однако вспомнить Баринова не стала. Она только подумала о той огромной работе, которая потребуется от нее.

Трудности начались буквально с первых дней работы. Но постепенно Римма Андреевна находила верные оттенки, краски. Однако удовлетворение не приходило, артистке хотелось передать горьковское обаяние образа, преодолеть оперные условности, как можно убедительнее показать превращение простой женщины в борца за счастье народа. В разговорах с товарищами, с режиссером, дома с мужем, тоже певцом, в литературе искала артистка ответ на волновавшие ее вопросы. И часто поиски увенчались успехом.

В сцене ссоры Павла и Находки мать накрывает на стол. Де-

ла сына волнует ее, и она вмешивается в разговор. Сколько на репетировке Баринова эту сцену, она у нее не получалась. Не может мать так говорить! И вот однажды она изменила оттенок исполнения, стала петь иначе, ведь разговор с сыном как бы мимоходом, между делом. Когда она показала свой вариант режиссеру, Варпаховский одобрил его.

До премьеры осталось совсем немного времени, но артистка продолжает свои поиски. Об их результатах будут судить зрители.

Когда-то, при окончании Консерватории, Бариновой пришлось разучивать арию Иоанны из оперы Чайковского «Орлеанская дева». Она исполнила ее затем в Берлине на Международном фестивале молодежи и студентов, где на конкурсе вокалистов

завоевала первое место и звание лауреата. С тех пор мечтой Риммы Андреевны стало исполнить когда-нибудь партию Иоанны целиком. Кажется, скоро ее мечте будет суждено сбыться. Еще продолжается работа над ролью Ниловны, впереди первое представление, а Баринова уже получила новое задание. Вместе с концертмейстером она разучивает партию Иоанны.

Пройдет совсем немного времени, и на знакомой голубой афише Театра имени С. М. Нирова появится строчка «Иоанна — заслуженная артистка республики Р. А. Баринова».

В. МИЛАНТ,
И. ПОДГОРНЫЙ

На снимке артистка Р. Баринова в роли Ниловны и артист В. Журавленко в роли Павла на рабочей репетиции

Фото С. Лавина